

Е. В. Дроботушенко
г. Чита, Россия

Влияние православия на общество в современной России

Статья посвящена оценке влияния православия на общественные процессы. Предпринята попытка анализа имеющихся на настоящий момент публикаций по теме, определяются наиболее известные исследователи. Отмечается, что количество публикаций незначительно. Выделяются функции Русской православной церкви и направления влияния на социальные процессы. Оценивается современный Internet с точки зрения оценки роли православия в государстве. Характеризуется современная российская «церковная журналистика», предпринимается попытка определить пути дальнейшего возможного развития православия.

Ключевые слова: православие, социум, Русская православная церковь, социальные процессы, социальный институт, секуляризация, политправославие, национал-православие.

Ye. V. Drobotushenko
Chita, Russia

The Influence of Orthodoxy on Society in Modern Russia

The article is devoted to assessment of the impact of orthodoxy on social processes. The author attempts to analyze currently available publications on the subject, and identifies the most famous explorers. It is noted that the number of publications is not significant. The features of the Russian Orthodox Church and the direction in which it can influence social processes are distinguished. Current Internet resources are estimated in terms of assessing the role of Orthodoxy in the state. The contemporary Russian “church journalism” is characterized. The author tries to identify the ways of further possible development of Orthodoxy.

Keywords: Orthodox Christianity, society, the Russian Orthodox Church, social processes, social institution, secularization, politorthodoxy, nationalorthodoxy.

Если вера – явление, которое может быть сугубо индивидуальным, то религия – явление социальное. Неоспоримо взаимное влияние религии на общества и общества на религию. 90-е гг. XX в. – время всплеска религиозности, а в некоторой мере и «псевдорелигиозности». Происходит резкая активизация религиозных организаций. На этом фоне резко возрастает интерес учёных к различным аспектам религиозной политики государства, деятельности религиозных сообществ, значению той или иной религиозной конфессии и т. д.

Разговоры о возрастании или сокращении роли религии, причём не важно ка-

кой, активно ведутся на фоне кризисных ситуаций. Для России здесь, естественно, на первом месте православие. Из так называемого экономического кризиса конца первого – начала второго десятилетия XXI в. Россия вышла, если верить СМИ, достаточно быстро и практически безболезненно. Хотя справедливости ради стоит отметить, что Россию, с её экономикой в зачаточном состоянии, преимущественно добывающей промышленностью и на момент начала кризиса практически отсутствующим серьёзным рынком кредитования, кризис вообще практически не затронул. Иная ситуация с кризисом духовности, с кризисом православия.

Выражение его видим в усиливающейся обособленности православной общности от социума в целом.

Выделим две основные функциональные составляющие в деятельности православной церкви. Первая – мировоззренческая. Вторая – социально-политическая. Здесь возникают две взаимно влияющие друг на друга пары «государство – церковь» и «общество – церковь». Отметим, что полностью данные пары разделить нельзя. Общественно-церковные отношения, несомненно, входят в отношения государственно-церковные. В то же время в первом случае можно рассматривать сугубо отношения власть и церковь, власть и религия.

Соотношению православия и общества посвящено достаточно много исследований. Они различны с точки зрения подходов в оценке ситуации на разных этапах. Некоторые тенденциозны и сиюминутны. Далеко не всегда предлагаются видимые, возможные пути дальнейшего развития отношений в названной паре. Некоторые же работы данные перспективы определяют.

О влиянии православия на общество в той или иной мере говорило достаточно большое количество исследователей. Это авторы дореволюционные. Их работы, несомненно, носили характер почитания Русской православной церкви и не всегда напрямую говорили о роли православия в социальной составляющей жизни государства. Здесь определённый интерес представляет объёмная работа конца XIX в. профессора А. А. Царевского, в которой автор анализирует значение православия для русского, а затем российского внутри- и внешнеполитического процесса. Характеризуется взаимодействие православия и власти в лице царя. Не новый для нашей современности, но значимый для времени написания работы взгляд на православие – как определяющий фактор в формировании мировоззрения и культуры русского человека [19].

В советский период практически не было работ, характеризующих взаимное влияние православной религии на общество и наоборот. Однако один аспект выражение всё же находил. Это вопросы секуляризации. Философское осмысление проблем духовной секуляризации нашло своё отражение в советское время у А. Г. Твалтвадзе. Автор говорит о необратимости процесса секуляризации отношений, считая религию явлением историческим [16, с. 326].

Ситуация кардинально меняется в конце 90-х гг. XX – начале XXI вв. Одним из наиболее известных и неоднозначно оцениваемых авторов этого времени, посвятившим свои исследования, в частности, анализу роли православия в социуме, является А. Дугин. Это публикации с характеристикой православной традиции с опорой на работу Рене Генона «Восток и Запад». Анализ проводится на сравнении православия, католицизма, шиизма и суннизма, с выводами, естественно, о специфике православия. В скором будущем от России не следует ожидать превращения в капиталистическое государство «западного» типа [6].

Находит отражение роль православия в социуме у А. Панарина, где православие в функции ухода от цепи социума, в уходе-возвращении, в пустынночестве как источнике спасения и обновления. Православная цивилизация противопоставляется «западу». «Западный социум» нормативен и оторван от окружающей среды. Социум российский, благодаря православию, противоположен [12].

Православная социальная идея в рамках определения вектора цивилизационного развития России – предмет активного изучения Ю. Булычева. В основе – попытка осознания уровня соотношения православия и современной цивилизации. Автором отмечается, что из непонимания названного соотношения в настоящее время исходит постоянное углубление раскола между церковной сферой и социумом. Отметим и оценку сов-

ременной действительности как кризиса отечественной цивилизации, причем кризиса системного, выход из которого возможен только с изменением отношения к действительности [2].

Рассуждения о значении православия для государства, нации, социума содержатся у протоиерея Всеволода Чаплина. Работы пронизывает идея о патриотизме, присущем православным христианам. Основная мысль в том, что патриотизм естественен для православных. Но для православного патриотизма не важно сохранение нации и государства как таковых, они выступают как внешняя составляющая сохранения религиозной общины. Внешние рамки сохранения православной общины – этнические, государственные, территориальные [20].

Основная масса исследователей рассматривает православие через цивилизационную парадигму развития России. В то же время исследователи отмечают, что значение православия для адаптации и выживания в экстремальных жизненных условиях в науке не нашло своего должного отражения, хотя для российского общества в кризисных ситуациях это может являться основополагающим в процессе выживания [1].

Можно выделить самые различные аспекты влияния религии на социум в целом и влияние на общество конкретно православия. Причем при выделении данных аспектов необходимо учитывать самые разные подходы. В одном случае в государственно-церковных отношениях это вопросы духовной секуляризации и, соответственно, антисекуляризации, или борьбы религиозных организаций, в данном случае Русской православной церкви, за сохранение религиозности в обществе, а при возможности и её увеличение. Секуляризацию же можно рассматривать через призму видов деятельности церкви. Это, несомненно, миссионерство, благотворительность и сфера образования. Названные виды оказывают самое прямое, непосредственное влияние на формиро-

вание религиозной среды социума. При ином подходе ситуация несколько иная. Это опосредованное влияние религиозных организаций на общество через экономические отношения. Здесь вопрос об имуществе, о финансово-экономическом состоянии, разговор о влиянии внешнего видимого материального благополучия на восприятие индивидом или группой той или иной конфессии.

Говоря о православии, исследователи отмечают, что оно ни на одном историческом этапе не смогло войти в социум так, как это сделал католицизм. Православие (и особенно русское православие) никогда не превращалось в социальную религию, оставаясь над этим уровнем [6]. Возможно, некоторым исключением стал краткий период 90-х гг. XX в., когда при всплеске религиозности в обществе социум резко развернулся к религии. Правда, разворот произошел не только к православию. Однако трансформационные процессы очень быстро расставили все по своим местам и православие вновь стало достаточно изолировано от общественных процессов, не вызывая сильного, ярко выраженного интереса значительной части социума.

В разговоре о влиянии православия на общественные отношения важной является попытка выяснить, что лежит в основе данного процесса. Часто говорят о православной традиции, которая во многом составляет основу общественных отношений и, с другой стороны, формирует мироощущение в русском государстве. М. Дмитриев под религиозной традицией понимает систему церковных институтов, богослужебных практик, вероучения и формируемых этими тремя факторами мироощущений человека. Здесь на первое место выводится разница между идеологией и мироощущением. Замечание автора о том, что традиционные (premodern) православные общества не укладываются в категории анализа в рамках опыта западнохристианских стран, несомненно, очевидно. Здесь ин-

терес представляет мысль о религиозной терпимости и нетерпимости. Отмечается, что для православной традиции не приемлемы сами категории «терпимости» и «нетерпимости». Россия была терпима к неправославию, но при этом присутствовало больше равнодушие, индифферентность. В западной традиции это нашло бы отражение в формулировке «толерантность» [5].

В настоящее время достаточно часто можно встретить замечания в отношении ортодоксального христианства, т. е. православия, о его толерантности, невероятной терпимости к иным религиозным верованиям. На наш взгляд, более справедливым было бы сказать не о равнодушии православия к иным верованиям, а о неприятии. Причём в некоторых случаях данное неприятие принимает достаточно резкие формы: «национал-православие», «расовом национал-православии». Здесь отметим размытость категории «национал-православие», к которому относят достаточно много течений. В литературе можно встретить упоминания национал-православных фундаменталистов, православных национал-социалистов.

Всплеск создания национал-православных организаций приходится на конец 80-х гг. XX в. Тогда появляются структуры, в названии и идеологии которых звучало православие: «Православное монархическое согласие», «Русский национал-православный центр», «Народно-православное движение», «Русский христианский патриотический союз» и многие другие. Названные движения разделялись, на их базе создавались новые, закрывались. В дальнейшем, в 90-е гг. XX – начале XXI вв. появляются новые течения и получают развитие некоторые старые. Причём существовать они могут как в рамках институциональных, так и просто как часто позиционированные наборы взглядов. Это «Союз православных хоругвеносцев», «Союз православных братств», «Союз “Христианское возрож-

дение”», «Православное национал-коммунистическое самодержавие» и др. Характерно, что все эти организации малочисленны.

Малочисленны и относительно спокойны по отношению к иным религиозным верованиям и этническим группам организации так называемого альтернативного православия, возникшие в 90-е гг. XX в., которые на слух могут ассоциироваться с Русской православной церковью, такие как «Российская Свободная Православная Церковь», «Истинно православная Церковь», «Церковь Божьей Матери» [9, с. 65].

Помимо партий и организаций конкретно православной направленности, существуют структуры политической направленности, которые в своих программных положениях содержат пункты, согласно которым православие должно определять социально-политическое устройство России. Здесь заметное место занял русский политический консерватизм, который единство государства видит, помимо прочего, в утверждении и сохранении приоритета в обществе русской православной традиции. Это отмечено в манифесте русских консерваторов. Одна из основных идей – «обмирщение православия», т. е. введение православных принципов в нормы семейного и «бытового» права [11].

И всё же, несмотря на значительное количество организаций, тем или иным образом выступающих с позиций защиты и усиления православия в современной России, на наш взгляд, общая тенденция говорит о том, что православие, несмотря на всё внешнее видимое благополучие, в настоящее время является религией и способом самовыражения для определенной, не столь широкой как хотелось бы, Русской православной церкви, части общества.

Один из подходов объясняет ситуацию, сложившуюся с православием в современности тем, что православным людям чужды установки современного

мира. Современному миру православная цивилизация противоположна [2]. Отсюда видится закономерной своеобразная изоляция православного сообщества в общегосударственном российском социуме. Здесь не лишним будет упомянуть оценки отношения общества к новым, не традиционным для России ценностям в целом. Речь идёт о восприятии только общих основ или рамок демократии, её внешнего антуража – периодического участия в выборах. «Западные ценности» гражданского общества, правового государства не стали для россиян своими, основополагающими в определении вектора поведения. Социум в целом и индивид в частности в большинстве случаев сохранил своё пристрастие к коллективному сознанию, тягу к патернализму в общественно-государственных отношениях. Общество восприняло идеи рыночной экономики, индивид готов выставить личное экономическое благополучие вперёд по сравнению с благополучием группы. В то же время индивиды участвуют в политическом процессе только через общественное восприятие и общественную реакцию.

Православные, как и иные представители общества, в какой-то степени участвуют в политической жизни, согласны с установками рыночной экономики и иногда даже готовы участвовать в общественной жизни. На этом восприятие современной действительности ограничивается. У основной массы, за исключением радикального православия, пассивная позиция как актора политического и социального процесса. Представители же самой Русской православной церкви видят свою активность в нескольких направлениях. Это борьба за церковное имущество, в советское время переданное светским властям; борьба за введение в средних общеобразовательных учреждениях курса «основы православия»; миссионерская работа (степень и объёмы её до конца не ясны). Остальная работа проводится в границах воцерковленного православного сообщества.

Выше упоминалось отношение православного духовенства, в значительной его массе, к рыночным преобразованиям 90-х гг. XX в. Однако в публикациях можно встретить и иные взгляды. Некоторые авторы отмечают, что православие в своей нестяжательской составляющей выступало против установления капитализма, а значит, и нового жизненного уклада. Говорится о том, что капитализм в России установился чуть ли не вопреки православию. Новая экономическая и политическая элита являлась «противной по духу» истинному православию [7]. Вероятно, согласиться с данной точкой зрения будет достаточно сложно. Нестяжательство как одна из основ православного духа свойственно для достаточно незначительного количества представителей православия. Русская православная церковь, по сути, на всех этапах своего развития являлась достаточно богатой. Отметим, что капиталистические тенденции были восприняты православным духовенством. Развитие торговли и небольших предприятий приветствовалось церковным руководством, епархиальным всячески поощрялось, а со стороны центрального по крайней мере не находило препятствий. Примеров этому находим множество при разговоре о финансовом благополучии отдельных православных монастырей и церковью Русской православной церкви [6, с. 65].

Сложно однозначно оценить, кто относится к «православному обществу». Иногда в широком смысле под ним может пониматься по традиции все «русское» (российское) общество. В ином случае мы вводим в границы понятия всех относящих себя к православным или всех крещённых, в третьем – это воцерковленные православные. Существует понятие «православная общественность» [6, с. 65]. Это группа православных людей, занимающих активную позицию, часто выступающих с позиции православия. Видится, что по крайней мере в ближайшее время православные представители социума так и останутся общественностью.

В работе Арнольда Джозефа Тойнби «Постижение истории» на фоне характеристики цивилизаций оценивается христианское общество на начальной стадии своего развития и в процессе своей трансформации. Интересны характеристики церкви как «раковой опухоли, поедающей ткань цивилизации», или церкви как «куколки». Это два подхода в оценке роли церкви в социальных процессах. В первом случае роль церкви определяется как сугубо разрушительная. Во втором – жизнетворный центр нового общества в период межгосударственности. Это яйцо, из которого рождается новое. Правда, следует сказать, что данная роль А. Тойнби отводится католической христианской церкви. Автор, характеризуя упадок одной цивилизации и зарождение в её недрах другой, оценивает роль церкви как основополагающую. В то же время сам задаётся вопросами, действительно ли переход от одной цивилизации к другой возможен лишь через церковь-куколку? Можно ли быть уверенным, что история церкви-куколки и история нарождающейся цивилизации столь строго взаимосвязаны и взаимозависимы? [17, с. 610–613]. Возможно, ответом на поставленный вопрос будет являться переход от авторитарного советского общества к обществу постсоветскому. В полном смысле это не смена цивилизаций, а смена цивилизационных парадигм. Резкая смена ценностных ориентаций у всего общества в целом, у отдельных социальных групп, у индивидов, приводит к достаточно краткому по времени поиску нового смысла. В этом поиске наблюдается всплеск истинной религиозности и псевдорелигиозности. Но, несомненно, любая церковь: православная, католическая, буддистская, иудейская или какая иная – выступила в роли начала. Начала поиска нового смысла. В роли той самой куколки или яйца.

90-е гг. XX в. – время распространения принципа религиозной свободы в России, к этой ситуации приспособляется всё общество. С одной стороны, неверующие, которые вынуждены либо

смириться с новой ситуацией и терпеть её, критикуя по мере возможности, либо просто её не заметить. С другой стороны, верующие. Религиозное сознание вынуждено приспособливаться к меняющейся ситуации. Постепенно изменение сознания приводит к обособлению социальных групп. Видится справедливым замечание Ю. Хабермаса о том, что с функциональным обособлением частных социальных систем жизнь религиозной общины отделяется от её социального окружения [18, с. 71]. Думается, подобное мы можем наблюдать в современной России. Несмотря на то, что православие позиционируется как основа современной российской государственности, на то, что в СМИ мы в основном наблюдаем именно Русскую православную церковь, сложилась ситуация, при которой эта церковь существует как бы самостоятельно, отдельно от общества. Воскресные школы, православные курсы, семинары и конференции, газеты существуют в основном для верующих, точнее, не просто для верующих, а более для воцерковленных. Несколько иная картина была в 90-е гг. XX в. Можно, конечно, предположить, что связано подобное со сменой епархиального и центрального церковного руководства. Однако более справедливым представляется предположение, что названное является тенденцией развития отношений в паре «церковь – общество». Локализация православной церкви в общественных отношениях, в рамках своих интересов связана, вероятно, с секуляризационными тенденциями, причём не только в современной России, а во всём мире.

Один из вопросов обсуждения православия в социальных процессах современной России – это взаимодействие с иными религиями. Оценки данного взаимодействия могут быть самыми разными. От утверждений о невероятной толерантности Русской православной церкви до негативных замечаний. Один из подходов оценивает отношение православия к иным конфессиям как резко

отрицательное. Особенно касается это крупных религиозных течений, которые рассматриваются как георелигиозные проекты. Русская православная церковь, если и не должна объявлять им войну на уничтожение, то должна следить за ростом их экспансии и максимально этому сопротивляться [3].

Влияние православия на общество находит своё выражение не только в современной России. Это деятельность Русской православной церкви за рубежом, это адаптация мигрантов из России. О православии говорят как о нравственной опоре для преодоления идейного и жизненного кризиса, выделяя при этом следующие составляющие:

1. Православие как предпосылка для сохранения национальной идентичности личности и социума в условиях эмиграции. Православный приход как форма национальной и гражданской самоорганизации в изгнании.

2. Православие как нравственная, духовная опора для людей, лишившихся отечества, семей, имущества.

3. Православное мировоззрение как выход из идейного тупика философских метаний русской (и европейской) мысли на рубеже XIX–XX вв. «Геоцентрическое сознание» как ключ к пониманию истории и современности [1].

При оценке современной ситуации с православием в России обязательно встаёт вопрос о перспективах развития православия в контексте его влияния на общественные отношения. В абсолютно упрощённом виде три взгляда на данные перспективы обозначает в одной из работ А. С. Свистухина:

1) усиление влияния православия на социум (православие становится государственной религией или одной из государственных; основанная на нем национальная и социальная идея становится основополагающим компонентом российского цивилизационного проекта; под флагом православия возрождается национально-патриотическая идеология);

2) снижение влияния православия на общество (ослабление православия за счёт секуляризации, усиление нехристианских конфессий);

3) сохранение за православием существующих в обществе позиций [15, с. 27].

Несомненно, имеют право на существования все три подхода, однако современная ситуация, на наш взгляд, позволяет оценить их следующим образом. Мы не наблюдаем особого активного усиления влияния православия на современное российское общество. Из приведенных аспектов первого подхода согласимся с тем, что православие, исподволь, медленно, но, судя по всему, верно становится государственной религией де-факто. Это постоянное отражение в средствах массовой информации православных праздников, при практически полном отсутствии такового по иным конфессиям. Позиционирование представителей власти во время православных церемоний. Мы не видим президента или премьер-министра России на буддистских или иудаистских праздниках, но видим на православных. Не совсем понятна вторая составляющая. О какой национальной и социальной идее в России идет речь? Мы не наблюдаем ни первой, ни второй. Отчасти можно согласиться с возрождением национально-патриотической идеологии под эгидой православия. Отчасти потому, что, как отмечалось выше, всплеск появления таких движений был в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. И потому, что в настоящее время хоть и действует активно определенное количество подобного рода организаций, их число и численность по масштабам России незначительно.

Не совсем справедливым видится третий из предлагаемых подходов. На наш взгляд, говорить о сохранении за православием в нынешней ситуации существующих позиций, наверное, не приходится. В основе подобного утверждения лежит осознание того, что православие сейчас является религией для узкого круга. За исключением некоторых попыток вклю-

ниваться в общественные процессы, оно существует само в себе и само для себя. Более справедливым представляется второй подход. Причины ослабления православия названы. Это духовная секуляризация общества и усиления иных конфессий. Несмотря на названное выше видимое православие, православие в его ценностях для основной массы современного российского общества далеко. Оно скорее видимый антураж, черта времени. Сейчас модно быть религиозным, почему не православным?

Три пути дальнейшего развития православия предлагал еще в конце XIX в. упомянутый выше А. А. Царевский:

1. Православие – руководственное начало России. Православие – культурный идеал нашего будущего.

2. Возможность исчезновения Православия. Мы не свет миру, а только владем светом для мира. Если Господу будет угодно, то Он весь мир человеческий привлечет в лоно Православия.

3. Духовный мрак из Европы переходит и к нам. Православие – единственный источник обновления. Под сенью Православия Россия спасется и сохранится [19].

Характерно, что мысль о возможности исчезновения православия возникала более ста лет назад.

Та же А. С. Свистухина говорит о том, что в XXI в. православие в России остается культурной матрицей страны, которая определяет поведение россиян, формирует их мировоззрение [15, с. 27]. Полностью согласиться с данным высказыванием сложно. Во-первых, значительная часть населения – приверженцы иных верований. Во-вторых, не понятно заявление о культурной матрице. Сказать, что православие, в упрощенном смысле, определит культура россиян или их поведение, наверное, нельзя. Существует множество иных значимых факторов.

Православие в социальных процессах можно рассматривать как ресурс, прежде всего политический. Мобилизационный

в экстренных ситуациях, электоральный на выборах. Протоиерей Андрей Кураев, отмечая, что такое отношение к православию кощунственно, относит его к понятию «политправославие» [14]. Данное понятие достаточно размытое. Иногда в рассуждении о данной, относительно новой категории говорят о необходимости, но отсутствии «православной партии», «православного гражданского общества». Пожалуй, наибольшую известность политправославие получило благодаря высказываниям политолога, заведующего отделом Украины Института стран СНГ, пресс-секретаря Союза Православных Граждан Кирилла Фролова, его электронному журналу «Клерикализм, “политическое Православие”, понимаемое как воцерковление политики». Или же главе «Византийского клуба» Аркадию Малеру. Вообще скажем, что политправославие в современном разговоре используется более применительно к Украине. Станет ли политправославие значимым явлением в жизни общества, сказать сложно. Интернет-страницы испещрены негативными замечаниями в адрес того же К. Фролова, самого течения «политправославия», «миссионерского православия». В то же время с их стороны постоянны нападки на своих оппонентов, таких как главный редактор православного журнала «Благодатный огонь» С. Носенко (Н. Каверин). Само наличие подобного рода направлений, обсуждение в его рамках степени влияния православия на общество, достаточно показательно.

В основе «миссионерского православия», да, в общем-то, и политправославия, идеология борьбы с внутренними течениями, ослабляющими ряды православных, и внешним влиянием. Задачи Ассоциации православных экспертов – в определении направлений православной миссии. Главное же в том, что настоящий момент подходит для миссионерского прорыва, причем миссионерства массового, воцерковления не отдельной личности, а большинства российского наро-

да. Задача эта сторонниками «миссионерского православия» видится в контексте проекта Святейшего Патриарха Кирилла.

В споре с политправославием Н. Каверин говорит об отрицании им индивидуальности. В обвинениях в их адрес проводится сравнение с миссионерством католическим, а именно: в основе лежит количество обращенных в православие, качество же их веры никого не интересует [8].

Помимо временами достаточного радикального политправославия в последние годы активное развитие находят и иные течения, это «гламурное православие», которое иногда характеризуется как «православие комфортное». Его суть в православии без самоограничений. Данный вариант именуют облегченным. Он не подразумевает борьбы с грехом или молитвенный подвиг. Здесь вера, которая не требует от человека усилий, она максимально приближена к современному секулярному, секуляризационному обществу [8].

В попытке оценить позиции политправославия или его оппонентов мы не станем ругать или хвалить кого-либо, так же как не станем вдаваться в методологические аспекты их споров. Остановимся, пожалуй, на главном, на отношении к тому, каким должно быть православное миссионерство – массовым и агрессивным или индивидуальным и относительно спокойным? Отдельно выделим современную церковную (православную) журналистику, через которую православие может активно влиять как на общество воцерковленное, так и на весь социум. Яков Кротов, называя современную православную журналистику гламурной, отмечает её неагрессивность. Напомним, что понятие гламурного православия содержит, прежде всего, отрицание активного, агрессивного действия. В одной из публикаций Я. Кротов говорит о постоянном отрицании церковной журналистики, причем отрицании не обществом, а самим человеком в его умении или желании поднять и осветить в СМИ ту или иную тему, а точнее, освещать все темы. Как запретной он видит тему недостатков церковных людей [10].

Названная выше позиция видится абсолютно справедливой. Церковная журналистика могла бы стать если не двигателем православия в общество, то, по крайней мере, новых православных идей. Нынешние православные СМИ (имеются в виду не отдельные издания, такие как, «Благодатный Огонь» и др., на страницах которых ведутся дискуссии, и делаются попытки активизации православного сообщества, не направлены в широкое общество. Речь идет, скажем, о епархиальных изданиях. Их страницы во многом и зачастую – это узкий круг тематической направленности. Распечатки выдержек из Библии или Евангелия, краткие новости по епархии, да пожалуй и всё. В редких случаях – что-то действительно интересное. Привлечь подобными публикациями широкую общественность нельзя, да нельзя привлечь и общественность узкую. Предлагаемая тематика для узкого круга воцерковленных, хотя думается, и их интерес здесь очень ограничен. Здесь мы поднимаем вопрос о роли журналистики в миссионерстве. Не важно, о каком миссионерстве мы говорим, массовом или индивидуальном. Любое религиозное СМИ должно быть направлено прежде всего вовне, на привлечение в лоно данного религиозного учения новых последователей. Либо для ответа на вопросы сомневающимся. Подобное возможно только при том, что журналистика будет как минимум активной и как максимум агрессивной.

Нами сделана попытка определить основные направления анализа влияния православия на общественные процессы и общества на развитие православия. При достаточно большом количестве разного рода публикаций, характеризующих общественно-церковные отношения (применительно к православию), на наш взгляд, работ, которые бы анализировали данные аспекты всесторонне, не много. Зачастую это характеристика одного какого-либо отдельного или нескольких моментов. При наличии множества дискуссий о дальнейших перспективах развития православия в России подобное видится не совсем справедливым.

Список литературы

1. Бондарева Е. Православие как нравственная основа преодоления идейного и жизненно-го кризиса. Духовный опыт русской диаспоры в Югославии (1920–1941) // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 2. URL : http://www.srcc.msu.su/bib_roc/jmp/01/02-01/07.htm (дата обращения 21.11.2010).
2. Булычев Ю. Православие, национальная идея и социальная идея – основополагающие компоненты нашего цивилизационного проекта // Русская линия. URL : <http://rusk.ru/st.php?idar=7378>. (дата обращения 21.11.2010) ; он же. Православие, Россия и современная цивилизация // Христианский социализм как русская идея. URL: http://chri-soc.narod.ru/bulpravoslavie_rossia.htm (дата обращения 07.11.2010) ; он же. Ценности христианской и национальной культуры как факторы государственно-правовой жизни // Социальное богословие. URL : <http://www.soctheol.ru/researches.php?id=286> (дата обращения 21.11.2010).
3. Влияние РПЦ на общество идет по нарастающей... Интервью с Аркадием Малером // Единое отечество. URL : <http://www.otechestvo.org.ua/main/20055/705.htm> (дата обращения 21.11.2010).
4. Глотов М. Б. Социальный институт: определение, структура, классификация // Социологические исследования. 2003. № 10. С 19.
5. Дмитриев М. Человек Православный и Homo Catholicus // Библиотека Якова Кротова. URL : <http://krotov.info> (дата обращения 21.11.2010).
6. Дугин А. Русское православие и инициация // Милый ангел. Т. 2. URL : <http://angel.org.ru/2/pravini.html> (дата обращения 21.11.2010).
7. Елисеев А. Влияние православия на русское общество // БГ – Знание. Ру. URL : <http://www.bg-znanie.ru/article.php?id=858> (дата обращения 21.11.2010).
8. Каверин Н. Миссионерский патерик // Благодатный огонь. Православный журнал. URL : <http://www.blagogon.ru/articles/4/> (дата обращения 21.11.2010).
9. Казьмина О. Е. Русская православная церковь и новая религиозная ситуация в России. М. : МГУ, 2009. С. 65.
10. Кротов Я. Успехи церкви в сфере ритуальных услуг // Livejournal. URL : <http://yakov-krotov.livejournal.com/660486.html> (дата обращения 21.11.2010) ; он же. Между попом и собакой // Библиотека Якова Кротова. URL : http://krotov.info/yakov/2_chlvek/6_commnktio/zhurnal2.htm (дата обращения 07.11.2010).
11. Милитарев В. Русский политический консерватизм // Агентство политических новостей. URL : <http://www.apn.ru/publications/article10058.htm> (дата обращения 21.11.2010).
12. Панарин А. Православная цивилизация в глобальном мире. М. : Алгоритм, 2002. 496 с.
13. Петрова И. Э. Конфессиональная социальная работа : аспекты теоретического анализа // Социология. Психология. Философия. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 4. С. 288.
14. Протоиерей Андрей Кураев о культуре, книгах, политике и обществе // Православие и мир. URL : <http://www.pravmir.ru/protodiakon-andrej-kuraev-o-kulture-knigax-politike-i-obshhestve/> (дата обращения 21.11.2010).
15. Свистухина А. С. Православие как фактор современных российских трансформаций. Ставрополь : СГУ, 2009. С. 27.
16. Твалтвадзе А. Г. Указ соч. С. 326.
17. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М. : Айрис-Пресс, 2010. С. 610–613.
18. Хабермас Ю. Дополнительные основы демократического правового государства? // Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М. : Библейско-богословский институт Св. Апостола Андрея, 2006. С. 71.
19. Царевский А. А. Значение Православия в жизни и исторической судьбе России. Казань, 1898 // Азбука веры. URL : <http://azbuka.ru> (дата обращения 21.11.2010).
20. Чаплин В. Протоиерей, Русская православная церковь, права человека и дискуссии об общественном устройстве // VIPERSON. URL : <http://putin.viperson.ru/wind.php?ID=382746&soch=1> (дата обращения 21.11.2010) ; он же. Пять постулатов православной цивилизации // Социальное богословие. URL : <http://www.soctheol.ru/researches.php?id=286> (дата обращения 21.11.2010).

Рукопись поступила в редакцию 10.03.2011